

Глава 175: Принудительные исповеди!

Темная комната, без малейшего света, была настолько бесшумна, что вызывала крайнее беспокойство!

Чу Руй сидел на стуле со скрещенными ногами, с презрительной улыбкой на губах.

Желая оставить людей в темноте, где ничего не видно, мучая их души, а затем, что издевательства и приманки, даже красное лицо и белое лицо. Должен сказать, что эта техника допроса очень отсталая! Как такая маленькая сцена могла его напугать?

Прождав около получаса, дверь, внезапно открылась!

Сильный свет сиял в, заставляя Чу Руй, который был лицом к темноте в течение длительного времени, чтобы косоглазый.

Вошло несколько полицейских в штатском и снова закрыло дверь.

Тишина!

Чу Руй с интересом смотрел на несколько горящих окурков в темноте, все еще сидя там с такой большой стойкой, без малейших изменений.

"Щелкни....."

Вдруг, настольная лампа накаливания, включенная полицейским, свет идет прямо на Чу Руй.

Чу Руй, обладающий пятью мощными органами чувств, давно видел его движения, и, естественно, его глаза были обращены вниз, а не прямо в сторону внезапной вспышки этого сильного света.

"Малыш, разве ты не обидел вчера молодого человека в коммерческом здании "Золотого дракона"? Теперь ты подозреваешься в преднамеренном нанесении телесных повреждений, и признаешься в снисхождении, и, возможно, в более легком приговоре!"

Человек с большим полицейским с большим ножом и золотой лошастью отодвинул стул и сел, что выглядит как ослиное лицо достоинства действительно может заставить маленького ребенка перестать плакать, щеки полны бороды с обеих сторон, выглядит как Чжан Фэй реинкарнации, яростный и злой.

"Молодежь"? Можешь сказать ему, кто это? Вчера я ударил зверя, не уверен, был ли он зверем или нет. Если так, то это будет он!"

Не поднимая век, Чу Руй опустил правую ногу, которая лежала на его левой ноге, и прямо вытянул обе ноги, чтобы отдохнуть на столе, откинувшись назад на стул, как будто сидя в своем кабинете.

"Срань господня, парень, ты как будто тянешь! Когда тыходишь в эту дверь, это дракон, которого ты держишь для меня, и тигр, которого ты лежишь для меня. У меня есть тысяча способов сделать тебя ****".

Когда он увидел выражение и движения Чу Руй, очень сильный полицейский был в ярости и ударил рукой по столу, издавая звук, похожий на молнию, которая реверберировала в закрытой комнате.

"Пусть тебе скажут правду, мальчик, тот, кого ты вчера оскорбил, был единственным сыном нашего вождя". Для тебя это плохо кончится. Мы здесь на постоянной основе. Ты можешь держать рот на замке, но позже ты не сможешь говорить, если захочешь".

Последний человек с лошадиным лицом хладнокровно смеялся и измерял Чу Руй, но он прямо пожимал плечами тот факт, что коммунике было личной вендеттой и злоупотреблением властью, что на самом деле было слишком NB.

"Я действительно не вижу, как три человека с такой праведной внешностью могли сделать такое, и быть такими праведными и без малейшего чувства вины, разве три человека не имеют ни малейшего чувства вины за клятву, которую они приняли под государственным флагом, когда стали полицейскими?"

Чу Руй холодно посмотрел на трех полицейских, которые выглядели как ветераны пыток и напевали.

"Клятва"? Ты действительно думаешь, что это правда? Малыш, ты думаешь, копы настолько хороши? В этом случае на карту поставлено больше, чем быть обычным человеком. Если ты не пойдешь за ним, то ты уйдешь. Вам дадут маленькие туфельки, которые вы будете носить, когда вы будете в отставании, и, может быть, на следующий день славная полицейская шапочка на вашей голове будет летать, и вы перейдете из полицейского в заключенного. Если ты хочешь выжить, ты должен выбрать путь выживания. Встань не на тот путь, и жизнь будет разрушена. У таких бессильных, как мы, нет иного выбора, кроме как цепляться. Ты обиделся на сына нашего вождя, и все, что можно сказать, это то, что у тебя не растут глаза".

Полицейский с ослиным лицом спокойно сказал, что, глядя на его выражение, Чу Руй полностью видел, что он не знал, как много таких вещей было сделано, и уже давно онемел. Возможно, раньше у него еще было немного сердца Народного защитника, но теперь оно было испорчено.

"Бам....."

Толчком дверь внезапно открылась. Чу Руй сузил глаза, только для того, чтобы увидеть, как вчера в торговом здании "Золотой дракон" получил пощечину от слишком пьяного юноши, который позже даже спугнул штаны, заходит.

"Дядя Лу, дядя Лю, дядя Ма, люди уже привезли?"

"Давай, Конг, он там, делай, что хочешь". Но не убивайте людей, иначе и нам будет тяжело".

Видя, как заходит Ли Сяоган, человек с ослиной мордой, человек с бычьей мордой, человек с лошадиной мордой поспешно встал и сказал с улыбкой.

"Спасибо трем дядям!" Ли Сяоган сказал слова благодарности, затем посмотрел на Чу Руй, его глаза открыли яростный свет, и сказал яростно: "Малыш, я не ожидал, что ты упадешь в мою ладонь так быстро, не так ли? Вчера я сказал, что заставлю тебя пожалеть об этом!"

"Осел, бык, лошадь, три зверя, плюс ты меньше зверя, все собрались за одним столом". Теперь я здесь, посмотрим, как ты заставишь меня пожалеть об этом!" Чу Руй изогнул бровь и посмотрел на трех высоких, лошадиных мужчин и Ли Сяогана, который был полон мрака, со светлым тоном.

Как только его спровоцировали насмешки Чу Руй, нет, оскорбительные слова, четыре человека

одновременно поменяли цвет. Никто никогда не осмеливался так унижать их перед собой, не говоря уже о том, что в этой комнате для допросов.

"Парень, я спрашиваю тебя, где вчера была та цыпочка? Если бы ты сказал мне, возможно, я мог бы быть немного легче, только одной рукой. Иначе ты останешься в инвалидном кресле до конца жизни!"

Ли Сяоган все еще думал о Су Мэймэй.

Это то, что называется полицейским участком, местом, где Бог Защиты Народа борется с преступностью и заключает в тюрьму людей, которые подвергают опасности их жизнь и имущество. Чу Руй почувствовал прохладу в сердце. Нередки случаи, когда людей арестовывают и допрашивают без разбора или даже подвергают прямому насилию, или угрожают расправой ни в чем не повинным людям. Такой коп или коп? Не так уж и незаконно злоупотреблять своей властью, не так ли?

Сердце Чу Руи возникло, чтобы убить, холодное сердце этого грязного места, этих грязных людей!

"Три дяди, подкрепление готово?" Видя, что Чу Руй молчит, тон Ли Сяогана был крайне мрачен.

"Не волнуйся, даже если этот парень закричит ему в горло, никто снаружи этого не услышит". Камеры выключены".

Человек с ослиной рожей был полон мрака и трещал кулаками, костяшки пальцев бесконечно трещали.

"Вы тут играете с огнём!"

Не только Ли Сяоган слышал слова человека с ослиной мордой, но и Чу Руй их отчетливо слышал. Он поднял голову и холодно улыбнулся, и под невероятным взглядом четырех мерзавцев наручники в его руках отвалились на дюйм за дюймом.....

.....

"Бам.....

Дверь в комнату для допросов, внезапно открылась. Быстро вспыхнула непристойная фигура. За ним следовал едва благословенный мужчина средних лет.

"Как... что случилось? "

Включите свет, и когда они увидели комнату для допросов, они все мгновенно облепились!